

поклонъ-----
 икивану-----
 приаѣ-----
 а къ правду---
 дѣлаѣм----

Длина 8,5 см, ширина 6,9 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XIV—XV вв. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота может быть разделена на слова так:

«Поклонъ. . . и к Ивану. . . прияле в. . . мѣ правду. . . дель, а от м. . .»

Наиболее интересно здесь слово «правда». Среди многочисленных значений этого слова в древнерусском языке преобладают связанные с правом и судом: присяга, повеление, постановление, закон, договор, право, права, признание прав, оправдание, суд, право суда, судебные издержки, пошлина за призыв свидетеля, свидетель, доказательство (см. словарь Срезневского).

Выше уже было обращено внимание на то, что комплекс берестяных грамот, найденных в слоях конца XIV—первой половины XV в. при раскопках на Суворовской ул., имеет преимущественное отношение к судебным делам и характеризует владельца раскапываемой усадьбы как лицо, причастное к суду. К числу несомненных судебных документов относятся грамоты № 465, 466, 469, 471 и, вероятно, 473. В этой связи отметим также заметное число фрагментов грамот — не разорванных, а аккуратно разрезанных. Так всегда поступали с официальными письмами, если необходимость в них бывала исчерпана, а их огласка нежелательна. К числу таких разрезанных документов относятся грамоты № 468, 470, 472 и 473.

Грамота № 474

Грамота № 474 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 5, в квадрате 30, на глубине 2,72 м. Это обрывок документа, утратившего верхнюю и нижнюю части:

цагнѣпережата черось меже дѣтьѣ моихъ и жонъ
 жона моя зобижона. Б(ог)а

Длина 23,2 см, ширина 1,4 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XIV—XV вв. Палеографические приметы маловыразительны, но противоречий стратиграфической дате нет. Отметим индивидуальное написание Т с росчерком внизу, как у З.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . . дя, г(осподи)не, пережата черось меже дѣтьѣ моихъ и жонъ. Жона моя зобижона. Б(ог)а деля, г(осподи)не, оборони. Азь тоби клан. . .»

Стоящие в начале первой строки буквы «ця» могут быть окончанием слова «орамия», пашня. «Пережата черось меже» — пережата через межу. Термин, обозначающий нарушение межи во время жатвы, неизвестен в источниках. Однако достаточно хорошо известны аналогичные термины, связанные с пахотой и косью. «Переорати», или «перепяхати», — вспахать дальше межи (см. словарь Срезневского). «Перекосити» — скосить дальше межи (там же). В первой сохранившейся фразе грамоты сообщается, что «(орами)ца» детей и жены автора письма была частично захвачена соседом во время жатвы.

«Жона моя зобижона» — жена моя зобижена. «Зобижена» — вариант слова «изобижена» от «изобидети». Смысловой перевод этой фразы: права моей жены нарушены. «Оборонити» — защитить. «Б(ог)а деля, о(споди)не, оборони» — ради бога, господин, защити. Письмо кончается традиционным поклоном: «Азь тоби клан(яюся)».

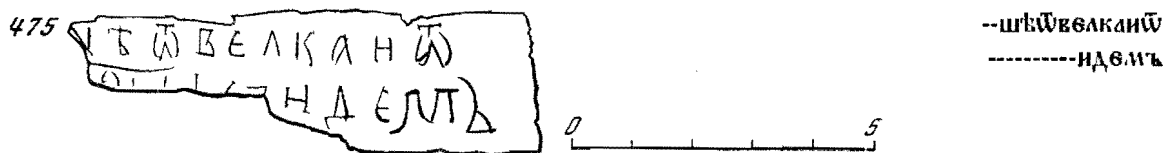
Русские правовые кодексы предусматривают наказание за нарушение межи. По нормам Русской Правды: «А иже межу переорет, любо перетес, то за обиду 12 гривне»⁵³. По Уставной Двинской грамоте 1397 г.: «А друг у друга межу переорет. . . , вины боран»⁵⁴. По Судебнику 1497 г.: «Кто у кого межу переорет или перекосит, ино волоостелем или поселскому имати на том за боран по два алтына»⁵⁵.

Снова перед нами документ, имеющий прямое отношение к суду, — заявление о нарушении имущественных прав и просьба о наказании виновного.

Нуждается в специальном рассмотрении одна важная особенность публикуемой грамоты. Не известный нам по имени автор документа хлопочет не о своей земле, а об участке, принадлежащем его жене и его детям. Это обстоятельство заставляет припомнить статью 94 Пространной Русской Правды, трактующую о существовании в древней Руси раздельной собственности супругов. В указанной статье говорится о том, что после смерти первой жены, если даже вдовец, женившись вторично, передает землю умершей жены своей второй супруге, дети от первого брака имеют право на участок своей матери⁵⁶. Следовательно, муж не получал наследственной доли в имуществе жены, а только управлял этим имуществом⁵⁷.

Грамота № 475

Грамота № 475 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 5, в квадрате 59, на глубине 3,11 м. Это обрывок документа:

Прорись грамоты № 475

Длина 7,5 см, ширина 2,3 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XIV—XV вв. В некотором противоречии с этой датой находится написание М с вертикальными мачтами, широкими плечами и закругленной нижней частью, характерное для конца XIII—первой половины XIV в. Однако здесь употребляется омега с высокой средней частью, типичная для XV в.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . . ше от Велка и от. . . идемъ».

«. . . ше» — конец имени адресата. Имя Велка в других древнерусских источниках не встречается.

Грамота № 476

Грамота № 476 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 7, в квадрате 39, на глубине 3,13 м. Это обрывок документа, у которого оторвана нижняя часть и аккуратно обрезана левая часть:

---таръшимъсидомъ
---дѣтѣмъвборонитѣмъ

⁵³ Памятники русского права, вып. 1, с. 80, ст. 34.

⁵⁴ Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 144, № 88.

⁵⁵ Судебники XV—XVI веков. М.—Л., 1952, с. 28, ст. 62.

⁵⁶ Памятники русского права, вып. 1, с. 118.

⁵⁷ Вопрос о раздельной собственности супругов исследуется в статье: Шапов Я. Н. Брак и семья в древней Руси. — «Вопросы истории», 1970, № 10, с. 216—219.